

УДК 316.614

Лушников Дмитрий Александрович

СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК УГРОЗА: ИНВЕРСИЯ В МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ

Процесс социализации, традиционно воспринимаемый в качестве механизма формирования и воспроизводства социального порядка, рассматривается как механизм социальных изменений и дезорганизации.

Ключевые слова: социализация, социальный порядок, транзит, социальная дезорганизация, семья, девиация.

Dmitry Lushnikov

SOCIALIZATION AS A THREAT: INVERSION IN THE MECHANISM OF SOCIAL CHANGE AND DISORGANIZATION

The process of socialization, traditionally perceived as a mechanism for developing and reproducing of the social order, is viewed as a mechanism for social change and disruption.

Key words: socialization, social order, transit, social disorganization, family, deviation.

Подобно механизмам социальной дезорганизации, механизмы генезиса и поддержания социального порядка аналитически инверсивны и их сложная динамика и оказываемые воздействия оцениваются наблюдателями через дихотомии «негативное – позитивное», «разрушающее – сохраняющее» и др. Мировоззренческие особенности и идеологическая позиция наблюдателей, зачастую корректируемая во времени, затруднения с пониманием эмерджентных свойств социальных образований и деперсонифицированного характера общесистемной телеологии, непонимание исторической конечности любого состояния устойчивого социального порядка, болезненность переживания состояния дезорганизации, так или иначе, обуславливают восприятие дезорганизационных процессов на уровне как индивидуального, так и массового сознания.

Механизмы социальной дезорганизации выступают как механизмы становления нового социального порядка, и любой из механизмов дезорганизации в иных условиях может служить развитию упорядоченности и устойчивости внутри социальной системы (подсистемы) и в ее окружении. Но тогда возникает законный вопрос – существует ли вообще различие между механизмами, способствующими становлению социального порядка и механизмами дезорганизации? Ведь как казалось бы, резонно отмечает Т. Парсонс: «... Если принять понятие эмпирической системы, то должны иметь место эмпирические условия ее стабильности, будь то стабильность статики или подвижная стабильность изменения. Если не делать никакого различия между условиями, благоприятствующими стабильности, и условиями, толкающими к изменению состояния в сторону, противоположную стабильности в любом из этих двух смыслов, то не может существовать такой вещи, как систематический эмпирический анализ» [1, с. 43-44].

На наш взгляд, такая разница носит аналитически довольно условный характер, все зависит от конкретной ситуации действия данных механизмов и целеполагания, целедостижения социальной системы. Если принять парсоновскую же концепцию формирования системных целей, то цель системы определяется системой более высокого уровня. Поэтому любое применение дезорганизационных механизмов к подсистеме, может быть обосновано с точки зрения целеполагания системы. Дезорганизационная стратегия системы в отношении своей подсистемы в первую очередь способствует целедостижению и жизнедеятельности самой системы. Таким образом, экстраполяция системного целеполагания на более высокий системный уровень связывает критерии социальной дезорганизованности и организованности только лишь с позицией наблюдателя. Эмерджентность системных це-

лей демонстрирует объективистскую телеологию всемирно-исторического процесса, возможность своеобразной «деконструкции» любых моделей социального порядка или состояний дезорганизованности, если не принять какой-либо определенной, аналитически и идеологически ограниченной позиции наблюдателя.

Если дезорганизационные механизмы и методы наблюдаются и используются при становлении нового социального порядка, то следовало бы аналитически предположить обратную возможность – функционирование механизмов и методов формирования и поддержания социального порядка как механизмов и методов социальной дезорганизации.

Зачастую само по себе действие упорядочивающих механизмов и социальных практик может детерминировать разрушительные явления и процессы. Р. Будон, анализируя парадоксальность социальных изменений, когда взаимозависимые действия индивидов производят нежелаемый совокупный результат, утверждает, что в основу этой парадоксальной механики составляет эффект действия «взаимозависимых структур». Как отмечает П. Блау: «Базируясь на многочисленных примерах, Будон делает вывод, что в основе внешних социальных ограничений, на которые индивиды наталкиваются в коллективных ситуациях, обычно лежат взаимозависимые структуры, поскольку именно такие структуры предполагают, что совокупные действия многих людей часто приводят к неожиданным и противоречащим их интересам результатам, воспринимаемым как внешне навязываемые изменения социальных условий» [2, с. 13]. Сам П. Блау подобным образом демонстрирует взаимосвязи микроситуаций с макроструктурами. Неравенство индивидуальных ресурсов при межиндивидуальном обмене ведет к возникновению неравенства и власти, порождающих социальную организацию и ее легитимации, в свою очередь усугубляющие неравенство и создающие условия для неудовлетворенности, социальной напряженности и протеста, разрушающих ограничения, налагаемые на социальные взаимодействия ставшей относительно автономной социальной структурой и ведущие к ее изменению или гибели.

Подобные эмерджентные свойства социальных взаимодействий, приводящие к дезорганизационным следствиям, не являются секретом и для других исследователей, работающих в рамках иных социологических парадигм. С позиции системного подхода можно было бы констатировать тот факт, что эмерджентность действия элементов и подсистем зачастую вызывает обратные связи, выступающие как деструктивные последствия формализованных и вполне легитимных социальных практик и легитимизированных, признаваемых в качестве рациональных представлений и идей. Р. Будон приводит пример – каждый вкладчик волен закрыть свой счет в банке или оставить деньги на счету или пополнить счет. Но если люди массово начнут забирать свои вклады, то это приведет к дальнейшей массовизации этого явления и подхлестнет банковский кризис, что, конечно же, не было целью большинства вкладчиков.

Действие механизмов социализации может дезадаптировать индивида, если программа социализации индивида в группе существенно противоречит господствующей в обществе ценностно-нормативной системе или прямо отвергает ее. Адаптируясь в данной группе, данный индивид одновременно дезадаптируется для типизированной и конвенциональной окружающей социальной среды и с трудом инфильтруется в другие группы. На основании этой закономерности строится, например, теория «дифференцированной ассоциации» Э. Сатерленда, описывающего генезис личности преступника и преступного поведения через действие механизмов социализации индивида в группе, ревизионирующей или отвергающей нормы и ценности доминирующей культуры. В ситуации выхода из подобных специфических сообществ и субкультур и соответственно необходимости адаптации в обществе индивид сталкивается с проблемами интернализации и экстернализации противоречащих норм, правил и ценностей, что часто приводит к тому состоянию, которое определяется как «дезорганизация личности». С другой стороны, преступные сообщества, радикальные общественные политические и религиозные движения используют социализирующие воздействия с целью интеграции членов группы, усиления их идентификации с группой. Интернализация внутригрупповой системы

норм и ценностей в преступном сообществе или революционном движении и их последующая экстернализация в объективные формы внешнего социального мира (особенно при резонансе массовизации) зачастую ведет к дезорганизации социального порядка через пересмотр, разрушение или отмену норм и ценностей доминирующей культуры.

Дезорганизующее воздействие механизмов социализации демонстрирует и эволюционные закономерности. Наличие в обществе, переходящем от традиционного типа социальности к индустриальному слоев и групп, связанных с различными экономическими укладами, с разными экономическими и соответственно политическими интересами, с отличающимися программами социализации является одним из несомненных симптомов модернизации (которую можно рассматривать и как транзит социальности посредством действия дезорганизационных механизмов). Необходимо сказать, что транзит социальности мы не рассматриваем как проявление регресса и обратимости конкретного социального порядка или как кардинальную смену некоего положительного модуса / полюса на некий отрицательный. Уходя от ценностных и идеологических оценок, под транзитом социальности мы понимаем переход социальности от одного состояния / типа к другому в процессе социальной эволюции. Транзит, предполагающий и промежуточные, компромиссные явления и возможности обратимости происходящих социальных изменений, ритмичность изменений в различных подсистемах социума.

Различие в этосе, обусловленное различием в социализации, как подчеркивал М. Вебер, проявлялось в неприятии и социальных конфликтах, дезорганизовавших мир традиционного «старого порядка» в Европе. Противопоставления или существенные отличия в ценностях, нормах, правилах, модусах поведения и т. д., задействованных в программе социализации наблюдаются в обществах с различными типами стратификационных систем и зачастую являются факторами относительной стабильности и самовоспроизводства социального порядка, но при смене способа хозяйствования, экономического уклада и, как следствия, типа социальности данные отличия приобретают конфликтные характеристики.

В середине XX века западные и отечественные социологи обратили внимание на прогрессирующее уменьшение роли семьи и семейного авторитета в процессе социализации. Функции социализации нового поколения перенимались другими институтами современного общества, в том числе появившимися и заявившими о себе в полную силу только во второй половине XX века. Современные средства массовой информации оказывают зачастую такое же существенное социализирующее влияние на детей, как и агенты первичной социализации.

Кризис современной семьи явился следствием модернизации и индустриализации западно-европейского и российского общества, аффективная и экономическая функции семьи, некогда слитые воедино, оказались разделены. При переходе от индивидуально-семейной формы общественного производства к общественно-индустриальной экономическая деятельность родителей вышла за пределы семьи и стала осуществляться по преимуществу в формальных организациях различных социальных институтов. Социализация детей в традиционных обществах происходила во временных и пространственных рамках хозяйственно-производственного процесса в семье, но данная модель первичной социализации в современном обществе ушла в прошлое.

Пространственно-временные контакты в современной семье принципиально иные, социально-экономическая деятельность родителей вне семьи вынуждает их более жестко нормировать сегменты бюджета времени, отводимые на обучение и воспитание детей. Современные родители вынуждены делегировать эти полномочия различным формальным социализирующим институтам и организациям, а также агентам вторичной социализации. Они «расплачиваются» своим авторитетом за рост авторитета формальных и неформальных социализирующих организаций, групп и агентов.

Дефицит общения в семье современные подростки компенсируют во всевозможных неформальных первичных группах, роль которых в процессе социализации трудно недооценить. Рост девиаций в подростковой среде во многом связан с этой особенностью. Неформальные подростковые

группы осуществляют собственные программы социализации, в которых наблюдается специфическая нормативность, зачастую девиантная с позиции доминирующей культуры.

В современном обществе наблюдаются существенные социокультурные отличия между культурой «отцов» и культурой «детей», которые уже представляют собой некие субкультуры возрастных категорий, аутгруппы в восприятии представителей разных возрастов. Кардинальные изменения, дезорганизация или разрушение отдельных социальных организаций, социальных движений и групп в современном обществе может в первую очередь зависеть от смены поколений (работников, участников, адептов, членов группы), то есть от изменений в программах социализации. Так, может изменяться после прихода нового поколения адептов не только тип религиозной организации, ее организационная структура, правила членства и внутригрупповая этика, но и религиозные идеи и представления, составляющие прежде неизменное ядро религиозной доктрины.

Как утверждают П. Бергер и Т. Лукман, рефлексия и ревизия определенного социального порядка возникает вслед за возникновением у людей различий в социальном опыте. Данное критическое отношение в современном обществе воспроизводится с каждым подрастающим поколением: «...реальность социального мира приобретает свою массивность в процессе передачи ее новым поколениям. Однако эта реальность является исторической и наследуется новым поколением скорее как традиция, чем как индивидуальная память. ...Первые творцы социального мира всегда в состоянии реконструировать обстоятельства, в которых создавался весь мир и любая его часть. То есть они могут вернуться к исходному значению института благодаря своей памяти. Дети А и В оказываются в совершенно иной ситуации. Знание истории института передается им через «вторые руки». Первоначальный смысл институтов недоступен их пониманию в терминах памяти. Поэтому теперь необходимо истолковать им этот смысл в различных формулах легитимации» [3, с. 103].

Социальная эволюция индустриального общества являет собой закономерность, состоящую в том, что опережающие темпы технических новаций и «культурный лаг» социокультурных институтов и общественного сознания детерминируют разрывы в ретрансляции культуры от поколения к поколению. Каждое новое поколение проходит социализацию в отличных от старшего поколения условиях социокультурной среды и, пытаясь адаптироваться к новым, быстро меняющимся параметрам последней, вынуждено отказываться от нефункциональных в изменившемся обществе социальных и культурных институтов. Каждое новое поколение – это своеобразная угроза той модели социального порядка, которой придерживались их родители. Особенно явственна эта закономерность в транзитивных обществах, к коим относится и современное российское общество.

Литература

1. Парсонс Т. Социальная система // О социальных системах. М.: Академический проект, 2002.
2. Блау П. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. М.: Издание Международного университета Бизнеса и Управления, 1996.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.